
ТЕОРИЯ

И. А. ГОБОЗОВ

ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО: ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Тема взаимодействия общества и государства практически не обсуждается в литературе. Между тем это очень важная проблема, решение которой имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как смешение государственных и общественных задач нередко приводит к очень большим негативным последствиям, что сказывается в конечном итоге на жизненном уровне народа. Поэтому надо провести демаркационную линию между обществом и государством.

Прежде всего подчеркнем, что понятие общества есть сугубо социальное понятие, и поэтому неправомерно применять его к природным процессам, как это делали и до сих пор делают многие обществоведы. П. Сорокин, например, анализируя вопросы социальной стратификации, пишет, что термин «социальная стратификация» вполне применим к растительному и животному миру. «...В растительном мире существуют различные “социальные” классы, явления паразитизма и эксплуатации, доминирования и подавления, различные уровни жизни в “экономическом” смысле (по количеству поглощения воздуха, света, влаги, по плодородию почвы) и т. п. ...С еще большим основанием то же самое можно сказать о мире животных, где социальное расслоение находит выражение: а) в существовании различных, строго разграниченных классов у пчел, муравьев и других насекомых; б) в известных фактах паразитизма, эксплуатации, доминирования, подчинения и т. п. Короче говоря, в животном мире нет сообществ, где не существовало бы расслоение»¹.

¹ Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 304.

Применение термина «общество» к анализу природных феноменов и процессов с научной точки зрения неправомерно, так как данный термин появился для обозначения тех характеристик, которые возникли в универсуме. В природе все совершается стихийно, там действуют свои законы развития и функционирования. Что касается общества, то оно возникло на определенном этапе эволюции природы и представляет собой качественно новое образование. Оно есть исторически сложившаяся совместная форма деятельности людей по производству материальных и духовных ценностей. В основе его возникновения лежит труд, который носит коллективный, то есть общественный, характер. В процессе совместного производства ценностей люди не могут не взаимодействовать, не могут не вступать в определенные производственные отношения (первобытный человек не мог охотиться в одиночку, нельзя производить в одиночку и современную сложнейшую технику). Поэтому Маркс был абсолютно прав, когда писал, что общество есть продукт взаимодействия людей, **сознательно** преследующих свои цели.

Нет человека вне общества. Человек всегда находится в определенных отношениях и связях с другими людьми. Даже если он живет совершенно изолированно от других людей, все равно он так или иначе с ними связан. Скажем, ему нужно одеваться. Но эту одежду выпускают другие люди. Компьютер, например, создает виртуальную реальность, и складывается впечатление, что можно жить от общества совершенно изолированно, как Робинзон Крузо. На самом деле это глубокое заблуждение. Компьютер создан не одним человеком, а многими людьми, находящимися, возможно, в разных концах земного шара. Но эти люди связаны, то есть находятся в определенных отношениях между собой. И не имеет никакого значения, что кто-то из них сидит дома и пишет какую-то более совершенную программу для компьютера. Ведь он ее пишет не для себя, а для потребителя. Но человек может обособляться только в обществе.

Понятия общества и государства не совпадают ни по происхождению, ни по объему. Формирование общества длилось сотни тысяч лет, а окончательно оно сформировалось примерно 35–40 тысяч лет назад. Как пишет Ю. И. Семенов, «кончилась праистория и на-

чалась история человеческого общества»². В первобытном обществе не было никакого государства. Все отношения между людьми регулировались неписаным правом.

Государство возникает примерно шесть тысяч лет назад. Таким образом, общество существовало без государства больше тридцати тысяч лет. Государство возникло вместе с социальными классами, когда неписаное право уже не в состоянии было регулировать общественные отношения. Вместо неписаного права возникает писаное право.

По объему понятие общества шире понятия государства. Общество включает в себя четыре большие сферы: экономическую, духовную, социальную и политическую. Государство входит в политическую сферу и является ее ядром.

Возникновение государства есть закономерный процесс исторического развития. Современный французский политолог Д. Кола делает довольно интересный экскурс в историю происхождения термина «государство». Он пишет: «Слово “государство” (État) происходит от латинского stare (оставаться), которое несет в себе идею стабильности, постоянства. Французский термин имеет многочисленные и очень различные эквиваленты в других языках. С греческого языка термином “государство” переводится слово Polis (который называют также городом) или koinonia politike (гражданское, или политическое, общество); с латинского – слова Imperium (империя, власть), dominium (подвластное хозяину), Civitas, Urbs (город) и в особенности, может быть, res publica (общественное дело)»³.

Государство возникло из общества и превратилось в самостоятельный орган, стоящий над обществом и вместе с тем взаимодействующий с ним. Поэтому нередко понятия государства и общества рассматривались как синонимы. Аристотель, например, анализируя генезис государства, отмечал, что «общество, состоящее из нескольких селений, есть вполне заверщенное государство, достигшее, можно сказать, в полной мере самодовлеющего состояния и

² Семенов, Ю. И. Введение во всемирную историю. Вып. 2. История первобытного общества. – М., 1999. – С. 5.

³ Кола, Д. Политическая социология. – М., 2001. – С. 282.

возникшее ради потребностей жизни, но существующее ради достижения благой жизни»⁴.

Но раз государство возникло на определенном этапе развития общества, оно не может не взаимодействовать с ним. Как свидетельствует опыт истории, это взаимодействие носит очень сложный характер, отражающий сложные и противоречивые процессы развития самого общества. Дело в том, что в обществе живут и действуют индивиды, преследующие свои интересы, которые не всегда совпадают с общими интересами. Кроме того, в обществе существуют различные классы, имеющие собственные интересы. И чтобы социум (то есть общество) не погиб, необходим политический орган, регулирующий все общественные отношения. В качестве такого регулятора выступает государство. Конечно, без взаимодействия с обществом регулирование общественных отношений немыслимо.

Уровень взаимодействия государства и общества – процесс сложный и многомерный. Он детерминируется **типом способа производства** материальной жизни. Каждый тип способа производства имеет свой уровень взаимодействия. Так, при рабовладельческом способе производства государство и общество отождествлялись, и поэтому практически не вставал вопрос об уровне взаимодействия. Но отсюда не следует, что в практической плоскости все проходило гладко и без трудностей. Если бы это было так, то Платон не создал бы теорию идеального государства.

В эпоху феодального способа производства тип взаимодействия государства и общества меняется. Общество уже не идентифицируется с государством. Но государственное правление трансформируется в диктатуру личности, монарха. Взаимодействие общества и государства приобретает односторонний характер. Монарх вмешивался во все сферы общества. Вообще при феодализме доминирующей формой правления является монархическая форма. Это было связано с тем, что раздробленные феодальные княжества надо было держать в едином кулаке. Монарх имел абсолютную власть. Он не подчинялся никаким законам. Король Франции в XVII в. Людовик XIV любил повторять: «Государство – это я».

⁴ Аристотель. Соч.: в 4 т. – М., 1984. – Т. 4. – С. 378.

Именно при нем абсолютизм достиг своего апогея. Кстати, он вел много войн, на что тратились огромные суммы денег, и на содержание его многочисленного двора уходили такие же суммы. Все это в конце концов привело к обнищанию народных масс.

Многие философы приветствовали монархическую власть, полагая, что она лучше отвечает интересам общества. Так, английский философ XVII в. Т. Гоббс, ратуя за абсолютную монархию, отмечал, что монархическая форма правления является такой, в которой наблюдается совпадение общих и частных интересов. Это происходит потому, что богатство монарха зависит от богатства его подданных. Если они бедные, то и монарх беден. Более того, он не может чувствовать себя в безопасности. «При демократии же, – пишет английский философ, – или аристократии личное благополучие лиц продажных или честолюбивых обеспечивается не столько общественным процветанием, сколько чаще всего вероломным советом, предательством или гражданской войной»⁵. Монарх может выслушать любого подданного в нужное время, тогда как в случае с демократией на собрание допускаются только те лица, которые имеют на это право с самого начала. Кроме того, монарх не может расходиться во мнении с самим собой, чего не скажешь о собрании, где присутствует множество людей с различными интересами и пристрастиями.

В настоящее время в Западной Европе (Великобритания, Испания, Швеция, Бельгия, Нидерланды и др.) сохранились рудименты монархической власти. Но она приобрела чисто символический характер, потому что изменился способ производства материальной жизни.

Совершенно другой уровень взаимодействия наблюдается в эпоху капитализма. Буржуазия требовала свободы экономической деятельности. В этом ей очень помогали философы и экономисты. Философы главной темой своих рассуждений избрали проблему свободы. П. А. Гольбах, например, утверждал, что «свобода – это возможность делать ради своего счастья все, что не вредит счастью других членов общества»⁶. А. Коллинз же понимал свободу как «способность человека поступать так, как он желает или предпочитает»⁷.

⁵ Гоббс, Т. Избр. произв.: в 2 т. – М., 1964. – Т. 2. – С. 212.

⁶ Гольбах, П. А. Избр. произв.: в 2 т. – М., 1963. – Т. 1. – С. 118.

⁷ Английские материалисты XVIII в. Собр. произв.: в 3 т. – М., 1967. – Т. 2. – С. 7.

Буржуазные экономисты выдвинули принцип лессеферизма, то есть принцип личной инициативы, принцип свободы от государства. По их мнению, всякое вмешательство государства в экономические дела человека нарушает его естественные права, то есть его свободу и право на жизнь. И философы, и экономисты ратовали за то, чтобы государство не вмешивалось в экономическую сферу, в рыночные отношения. Иными словами, они выступали за либерализм, за свободу действий, но в рамках существующих юридических законов. Они считали, что взаимоотношения между государством и обществом должны регулироваться правовыми нормами и законами.

Буржуазные революции ликвидировали абсолютизм, уравнивали всех граждан независимо от их социального происхождения перед законом. Так, французская буржуазная революция 1789–1794 гг. привела к власти буржуазию, которая сразу же приступила к ликвидации феодальных институтов и порядков. Она уничтожила сословность, привилегии, институт наследственного дворянства и т. д. Наиболее рельефно буржуазные ценности изложены в Конституции Французской Республики 5 фрюктидора 111 г. (22 августа 1795 г.). В ней, в частности о правах, говорится: «Ст. 1. Правами человека в обществе являются свобода, равенство, безопасность, собственность. 2. Свобода состоит в возможности действовать не во вред правам другого. 3. Равенство состоит в том, что закон является равным для всех как в тех случаях, когда он охраняет, так и в тех случаях, когда он наказывает. Равенство не допускает никаких различий в зависимости от рождения, никакой наследственной власти. 4. Безопасность основывается на содействии всех в обеспечении прав каждого. 5. Собственность является правом пользоваться и распоряжаться своим достоянием, своими доходами, плодами своего труда и своего мастерства»⁸.

Но с развитием капитализма, с превращением его в государственно-монополистический капитализм, когда произошло слияние силы монополий с силой государства, когда многие капиталисты заняли высшие государственные должности, уровень взаимодействия государства и общества меняется. Теперь уже государство пы-

⁸ Документы истории Великой французской революции: в 2 т. / под ред. А. В. Адо. – М., 1990. – Т. 1. – С. 314–315.

тается влиять на все сферы общественной жизни и прежде всего на экономическую сферу. Оно выступает в роли своего рода регулятора общественных отношений, старается «тушить» классовые коллизии и находить пути решения выхода из кризисного состояния.

Однако либеральные концепции взаимодействия государства и общества не исчезли. Они возродились в одежде неолиберализма. Причем их возрождению сильно способствовала наступившая эпоха глобализации, охватившая все страны и континенты мира и совершающаяся по западным рецептам, прежде всего по рецептам США. Видные американские представители неолиберализма М. Фридмен и Ф. Хайек выступают за резкое сокращение функций государства. По их мнению, рынок автоматически решит все проблемы, стоящие перед обществом, и никакого государственного регулирования экономики не требуется. Государство также не должно вмешиваться в духовную и социальную сферы жизни людей. Все нужно приватизировать, передать в частные руки. Образование, медицина, наука, культура и другие области общественной жизни должны находиться в частных руках. Везде рынок решит все проблемы. Задача государства заключается лишь в том, чтобы контролировать соблюдение общих правил поведения людей и защищать права личности. При этом либеральное понимание свободы не означает произвола. Свободы заслуживает лишь тот, кто действует в рамках общепринятых законов и чувствует свою ответственность. Иначе говоря, за государством сохраняются одни лишь полицейские функции. «От регулярных вооруженных сил и полиции любой страны требуется ограждать членов общества от принуждения и насилия, исходящего как извне, так и внутри общества»⁹.

Неолиберальные теории игнорируют национальные традиции разных народов и цивилизаций. Западные и восточные традиции отличаются друг от друга. На Востоке, например, государство всегда играло важную роль во всей жизни общества. В восточных странах, в том числе и в России, больше верят не правовым законам и нормам, а правителям, выступающим от имени государства. Неолибералы также абстрагируются от современной западной действительности. Во всех западных странах правительства не высту-

⁹ Фридмен, М. Могучая сила рынка / М. Фридмен, Ф. Хайек // О свободе. – М., 2003. – С. 58.

пают в роли пассивных наблюдателей за всем, что происходит в обществе. Они, когда надо, вмешиваются не только в экономическую жизнь, но и в духовную, и в социальную. Это особенно наглядно проявляется в эпоху глобализации. Кроме того, мы живем в условиях техногенной цивилизации, чреватой различного рода катастрофами, и в это время требуется мобилизация всех ресурсов и сил, что под силу только государству. Поэтому роль государства нужно усиливать, а не ослаблять.

Формы взаимодействия государства и общества можно анализировать исходя из разных принципов. В данном случае, как мне представляется, такой анализ можно провести, избрав в качестве исходных принципов сферы общественной жизни: **экономическую, духовную и социальную**. Выше уже говорилось о взаимодействии государства и общества в экономике. Здесь еще добавим, что в эпоху глобализации это взаимодействие приобретает очень сложный и противоречивый характер. Это связано с тем, что глобализация фактически не признает никаких национальных границ. Всемирная торговая организация (ВТО) требует свободного движения товаров, и те государства, чья экономика не в состоянии конкурировать, превращаются в международный рынок сбыта иностранных товаров. Совершенно ясно, что они оказываются на периферии мирового экономического развития. Но ВТО и МВФ (Международный валютный банк) предписывают им не вмешиваться в экономическую деятельность. Жонглируя термином «свободная торговля», ВТО и МВФ считают, что «свободный рынок» расставит все точки над «i». И действительно, этот рынок расставляет все точки: богатые государства становятся более богатыми, а бедные – более бедными. Здесь надо заметить, что развитые государства постоянно регулируют формы экономической деятельности, они ничего не пускают на самотек. Для преодоления современного глобального кризиса правительства развитых государств используют все рычаги власти. Особую заботу правительства проявляют о ТНК (транснациональных корпорациях). Они, как пишет американский исследователь Н. Хомский, «в значительной степени опираются на государственные субсидии и внутренние рынки, а их международные сделки, включая торговые сделки под другими, производятся преимущественно в пределах Европы, Японии и

США, где действенны политические меры и нет страха перед военными путчами и тому подобным»¹⁰. В результате действий правительств богатые становятся более богатыми, а бедные – более бедными.

Что касается форм взаимодействия в духовной сфере, то здесь тоже наблюдается их трансформация. Так, в эпоху феодализма не было правовых форм регулирования отношений государства и духовного производства. Но была строгая цензура, следившая за тем, чтобы ничего предосудительного в адрес существовавших социально-политических порядков не проходило. Цензура особенно свирепствовала в России. Очень сильно страдал от цензурных притеснений великий русский поэт, по выражению А. Григорьева, «наше все» А. С. Пушкин. Царь Николай I сделал себя его цензором. Но от этого гениальному поэту легче не стало. Если не сам царь, то его клеветы не пропускали самые невинные вещи поэта.

С установлением буржуазного строя формы взаимодействия общества и государства коренным образом меняются. В центре внимания оказываются права и свобода личности. Каждый гражданин в буржуазном обществе независимо от его социального происхождения и статуса формально имеет право заниматься любым видом духовной деятельности. Цензуры в точном смысле слова нет, но есть правовые нормы и законы, в рамках которых можно создавать духовные ценности. Государство не вмешивается непосредственно в духовное производство. Можно создавать художественные произведения, рисовать любые картины, писать философские трактаты, исторические труды и т. д. и т. п. Средства массовой информации (СМИ) могут свободно выражаться, деятели науки и культуры могут по телевидению высказывать те или иные идеи, связанные не только с их узкой специальностью, но и, скажем, с текущей политикой. Одним словом, в буржуазном обществе духовная жизнь как бы полностью отделена от государства. Это вроде бы царство свободы.

Но в реальном социальном мире нет никакого царства свободы. Конечно, по сравнению с феодализмом капитализм открывает более широкие просторы для духовного творчества. Но тем не менее отсутствие царства свободы ощущается в повседневной жизни на

¹⁰ Хомский, Н. Прибыль на людях. – М., 2002. – С. 59.

каждом шагу. Буржуазия использует весь арсенал духовного воздействия на умы людей. Через СМИ она навязывает обществу свои ценности, свои представления о гуманизме, правах человека, свободе, демократии и т. д. Главную скрипку в средствах массовой информации играет телевидение. Оно очень доступно народным массам. Телепередачи можно смотреть в любой обстановке, в любой социальной среде. Не надо думать, не надо напрягать свои интеллектуальные способности. Современные люди в массе своей предпочитают не читать, так как чтение – это труд, размышления, сомнения и т. д. Телевидение отучило людей от чтения серьезной литературы, и люди к этому привыкли. Поэтому телевидение легко манипулирует сознанием людей, трансформировавшимся в клиповое сознание. Люди очень легко воспринимают буржуазные ценности, базирующиеся на индивидуализме, эгоизме, личном успехе и личном обогащении.

В социальной сфере взаимодействие общества и государства прежде всего проявляется в том, что государство оказывает определенную помощь нуждающимся членам общества. Эта помощь осуществляется в разных формах: пенсии, их регулярная индексация, льготы пенсионерам и инвалидам, бесплатное образование и бесплатная медицина, бесплатное жилье или предоставление социального жилья и др. Обычно те государства, которые сильно проявляют себя в социальной сфере, принято называть социальными государствами. Но следует подчеркнуть, что во многом социальный пакет государства зависит от самого общества. Оно должно требовать от государства оказания помощи нуждающимся, инвалидам и другим слоям общества.

Взаимодействие общества и государства – явление закономерное и естественное, ибо без такого взаимодействия не было бы ни общества, ни государства. Но должны существовать определенные пределы взаимодействия. Абсолютизация общества, нежелание его членов подчиняться государству, соблюдать правовые нормы и законы приводит к анархии.

С другой стороны, абсолютизация государственной власти приводит к диктатуре, подавлению прав человека, репрессиям инакомыслящих, политических партий и вообще оппозиционеров. Поэтому и нужен определенный предел взаимодействий общества и

государства. Этот предел устанавливается *гражданским обществом*. Гражданское общество – это такое общество, в котором существуют неофициальные структуры в виде различных организаций, движений, комитетов, ассоциаций, обществ, собраний и т. д., действующие в рамках юридических законов и норм и оказывающие заметное влияние на официальные органы власти. Оно поддерживает определенный баланс между обществом и государством. Если государство начинает превышать свои полномочия, то структуры гражданского общества напоминают ему о пределах вмешательства государства в дела общества. И наоборот: если общество нарушает принятые в государстве законы и порядок, то гражданское общество предупреждает его о том, что его действия могут привести к анархии, чреватой опасными последствиями для всех людей.

Взаимоотношения между обществом и государством всегда носили противоречивый характер. Главная причина всех противоречий заключается в том, что общество как социальное образование апеллирует к морали, а государство как политическая система – к интересам. Отсюда коллизии между **моралью и политикой**. И не случайно до сих пор идут острейшие дискуссии относительно совместимости политики и морали. Впервые этот вопрос открыто поставил Н. Макиавелли. В знаменитом труде «Государь», а также во многих других произведениях итальянский ученый изложил виды государства, формы правления и вообще вопросы государственного строительства. В этой связи в центре внимания оказались политические действия государя. Проблемы он излагает оригинально, во многом расходится с другими мыслителями и понимает, что его взгляды вызовут критическое отношение. Тем не менее Макиавелли решил, как он выражается, следовать не воображаемой, а действительной правде, «ибо расстояние между тем, как люди живут и как должны бы жить, столь велико, что тот, кто отвергает действительное ради должного, действует скорее во вред себе, нежели во благо, так как, желая исповедовать добро во всех случаях жизни, он неминуемо погибнет, сталкиваясь с множеством людей, чуждых добру. Из чего следует, что государь, если хочет сохранить власть, должен приобрести умение отступить от добра и пользоваться этим умением смотря по надобности»¹¹.

¹¹ Макиавелли, Н. Избр. соч. – М., 1982. – С. 345.

Оставаясь на почве исторической действительности, Макиавелли пишет, что, как правило, люди замечают в государях разные качества: щедрость и скупость, жестокость и сострадательность, честность и вероломность, снисходительность и надменность и др. Они хотят, чтобы государи имели только хорошие качества, но в жизни это невозможно, и поэтому Макиавелли считает, что для удержания власти государь не может не использовать и те качества, которые у людей вызывают презрение. «Поэтому государь, если он желает удержать в повиновении подданных, не должен считаться с обвинениями в жестокости... ибо от беспорядка, который порождают грабежи и убийства, страдает все население, тогда как от кар, налагаемых государем, страдают лишь отдельные лица»¹². Таким образом, итальянский мыслитель советует, что в интересах большинства и государства следует применять насилие, хотя с точки зрения морали оно может вызвать осуждение.

Макиавелли отмечает, что хорошо, когда государь верен своему слову и честен в делах. Но опыт истории говорит о том, что успехов добивались те правители, которые не сдерживали своего слова и в нужный момент меняли позицию. Государь должен походить одновременно на льва и лисицу. Лев – это сила, а лиса – хитрость. Следовательно, государь должен быть и львом, и лисой. И ради сохранения государства и своей власти он всегда должен быть готов к тому, чтобы изменить свою политическую позицию, если этого требуют обстоятельства. Люди судят о нем не по его словам, а по делам, и если они идут хорошо, то никто не обратит внимания на слова.

Макиавелли подчеркивает, что государю необходимо избегать ненависти и презрения со стороны подданных, которые вызываются хищничеством, малодушием, легкомыслием и нерешительностью. Он дает государю советы, соблюдение которых должно принести тому славу и почести. Прежде всего государь должен проводить твердую политику, базирующуюся на насилии, как внутри страны, так и за рубежом. Но Макиавелли не против того, чтобы государь использовал кроме силы и другие средства, помогающие ему завоевать уважение подданных. В частности, государь должен

¹² Макиавелли, Н. Избр. соч. – М., 1982. – С. 345.

оказывать почет и уважение тем, кто отличился в каком-либо ремесле или искусстве, не мешать заниматься торговлей, земледелием, награждать достойных людей и т. д.

Итак, Макиавелли считает, что политика и мораль несовместимы и для государя важна не мораль, а такая политика, которая бы укрепляла его власть, вызывала уважение у подданных, ненависть у врагов и в целом служила бы укреплению государства.

К воззрениям итальянского мыслителя абсолютное большинство философов как современности, так и прошлых лет отнеслись исключительно критически. Они обвинили его во всех мыслимых и немыслимых грехах. В частности, они утверждали и утверждают, что Макиавелли оправдывает любые средства, в том числе аморальные, для удержания власти. Иначе говоря, он проповедует тезис: «Цель оправдывает средства». До сих пор термин «макиавеллизм» используется для характеристики политики, пронизанной ненавистью к моральным нормам и принципам.

Но не все исследователи критически относились к итальянскому мыслителю. Г. В. Ф. Гегель, К. Маркс и другие высоко оценивали его творческое наследие и политические позиции. Гегель пишет, что к творчеству Макиавелли надо подходить исторически, рассматривать его идеи и принципы в контексте истории, а не абстрактно. Отвратительные качества, «пользоваться которыми рекомендует Макиавелли... следует рассматривать и под другим углом зрения. Формально Италия была государством; в принципе это оставалось в силе и тогда, когда император еще считался верховным синьором. И из этого общего положения Макиавелли исходит, этого он требует, это и есть тот принцип, который он противопоставляет унижениям своей страны. Под таким углом зрения действия “государя” предстают совершенно в ином свете. То, что было бы отвратительным в качестве поступка одного частного лица по отношению к другому, одного государства по отношению к другому государству или другому частному лицу, становится в данном случае справедливой карой...»¹³. Те, кто наносит вред государству, должны быть наказаны. Само наказание уже есть определенное средство. Так, казнь или длительное тюремное заключение есть не что иное, как применение определенных средств против государственных преступников.

¹³ Гегель, Г. В. Ф. Политические произведения. – М., 1978. – С. 152–153.

Гегель убежден в том, что «творение Макиавелли останется в истории важным показанием, которое он засвидетельствовал перед временем и своей собственной верой, что судьба народа, стремительно приближающегося к политическому упадку, может быть предотвращена только гением. Интересным является в своеобразной судьбе “Государя” также тот факт, что при общем непонимании и ненависти к этому произведению один будущий монарх (имеется в виду прусский канцлер Фридрих П. – *И. Г.*)... взял в качестве темы для школьного сочинения Макиавелли, противопоставив ему моральные хрии, пустоту которых он сам впоследствии подтвердил как своим образом действий, так и своими произведениями...»¹⁴. В отличие от Макиавелли И. Кант хотел соединить мораль и политику. Мораль, пишет он, есть «совокупность... безусловно повелевающих законов, в соответствии с которыми мы должны вести себя»¹⁵. Мораль – это теоретическое правоправедение, а политика – практическое правоправедение. Моральный долг велит людям жить в мире и дружбе, и моральный политик должен совмещать политические принципы с моральными. Поэтому при решении государственных задач он обязан стремиться к тому, чтобы привести государственное устройство или международные отношения в соответствие с естественным правом как идеей разума. Кант осуждает морализирующих политиков, или политических моралистов, которые не считают с моральным долгом. Истинная политика, по его мнению, должна учитывать моральные принципы, ибо от этого она только выиграет.

Макс Вебер тоже не обошел вопросы соотношения политики и морали. Он придавал исключительное значение политическим качествам человека. Он считал, что для политика решающими являются три качества: страсть, чувство ответственности и глазомер. Под страстью Вебер подразумевает, как он выражается, существо дела. Политик должен всецело отдаваться тому делу, которое он избрал. Он не имеет права заниматься политикой спустя рукава. Но политикой страстно можно заниматься лишь в том случае, если политик чувствует свою ответственность, которую немецкий исследователь называет главной путеводной звездой деятельности поли-

¹⁴ Гегель, Г. В. Ф. Указ. соч. – М., 1978. – С. 154–155.

¹⁵ Кант, И. Соч.: в 6 т. – М., 1966. – Т. 6. – С. 289–290.

тика. Политику требуется глазомер, то есть «способность с внутренней собранностью и спокойствием поддаться воздействию реальностей, иными словами, требуется дистанция по отношению к вещам и людям»¹⁶. Настоящим политиком Вебер считает того, кто обладает этими качествами.

Вебер полемизирует с теми, кто хочет соединить политику и мораль. Политика, пишет он, связана с насилием, а с точки зрения этики насилие недопустимо. Поэтому нужно проводить политику ненасилия. С этим Вебер категорически не согласен. Политик, настаивает Вебер, должен насильственно противостоять злу, иначе за победу зла он будет нести ответственность. Поэтому вопрос не в том, что политик должен руководствоваться моральными принципами, а в том, обладает ли политик качествами, необходимыми для принятия важных политических решений. Этические позиции, твердо убежден Вебер, не должны мешать политике действовать в соответствии с политическими реалиями. Он высмеивает моралистов, которые часто поступают своим моральным кодексом. «Что касается освящения средств целью, то здесь этика убеждения вообще, кажется, терпит крушение. Конечно, логически у нее есть лишь возможность отвергать всякое поведение, использующее нравственно опасные средства. Правда, в реальном мире мы снова и снова сталкиваемся с примерами, когда исповедующий этику убеждения внезапно превращается в хилиастического пророка, как, например, те, кто, проповедуя в настоящий момент “любовь против насилия”, в следующее мгновение призывает к насилию – к последнему насилию, которое привело бы к уничтожению всякого, точно так же, как наши военные при каждом наступлении говорили солдатам: это наступление – последнее, оно приведет к победе и, следовательно, к миру. Исповедующий этику убеждения не выносит этической иррациональности мира»¹⁷.

Важное место вопросы соотношения морали и политики и их взаимодействия занимают в русской философской и общественно-политической мысли. Писатели, публицисты, философы, историки, ученые, журналисты всегда рассматривали политику под углом зрения моральных норм и принципов. В. С. Соловьев в работе

¹⁶ Вебер, М. Избр. произв. – М., 1990. – С. 690.

¹⁷ Там же. – С. 698.

«Национальный вопрос в России» специально останавливается на проблеме соотношения нравственности и политики. Он пишет: «Полное разделение между нравственностью и политикой составляет одно из господствующих заблуждений и зол нашего века»¹⁸. По его мнению, в сфере политики господствует политический эгоизм, исходящий из того, что каждый народ имеет свой интерес и стремится к его удовлетворению. Русский философ полагает, что нравственным долгом народа является отказ от эгоизма, осознание того, что народ представляет собой часть всего мира и поэтому должен проявлять свою солидарность со всеми народами. Нельзя разделить политику и мораль, ибо они находятся в тесном взаимодействии. В. С. Соловьев призывает к соблюдению нормы жизни, предполагающей мир и покой между народами и государствами. Он даже утверждает, что лучше отказаться от патриотизма, чем от совести.

Чтобы выяснить диалектику морали и политики, необходимо прежде всего четко обозначить их функции, провести, так сказать, между ними демаркационную линию.

Мораль в широком смысле слова есть совокупность правил, норм и принципов, которыми руководствуются люди в процессе совместной деятельности и общения. Как и политика, мораль является своего рода регулятором взаимоотношений людей и поэтому имеет некоторые общие черты с ней. Но эта общность проявляется совершенно по-разному и в зависимости от конкретных условий, ибо у морали и политики **разные** функции. Иначе говоря, они выполняют в обществе разные регулятивные роли.

Мораль оперирует понятиями «совесть», «хорошо», «плохо», «добро», «зло», «справедливость», «несправедливость», «гуманизм» и т. д. Они отражают социальные реалии, отношения людей друг к другу и к обществу. На протяжении тысячелетий выработались такие нормы и принципы морали, без соблюдения которых общество не может нормально функционировать, оно просто-напросто погибнет. Возьмем понятие «совесть». Оно очень объемно и включает, по существу, все моральные принципы. Совесть предполагает справедливость, добро, гуманность, любовь к людям, чувство сострадания и т. д. Совесть – это внутренний судья челове-

¹⁸ Соловьев, В. С. Соч.: в 2 т. – М., 1989. – Т. 1. Философская публицистика. – С. 264.

ка, к голосу которого он должен прислушиваться постоянно. Человек без совести способен на любое преступление.

Исходя из морали, общество начинает анализировать деятельность исторических личностей и либо их осуждает, либо поет им дифирамбы. Осуждает тогда, когда они, защищая интересы государства, нарушают моральные нормы и принципы, а хвалит тогда, когда они соблюдают эти принципы, но при этом забывают об интересах государства. А такое забвение нередко приводит к гибели самого государства и в конечном итоге общества.

В отличие от морали политика исходит не из добра или зла, справедливости или несправедливости, гуманности или негуманности, а из интересов. Поэтому политик руководствуется интересами, и если он уверен в том, что в данных обстоятельствах интересы его класса или государства требуют принятия решения, которое противоречит моральным принципам, то он как политик игнорирует эти принципы. Поэтому нельзя требовать от него принимать политические решения в соответствии с моральным кодексом. Талейран как человек был аморален, но Наполеон не отстранил его от политической деятельности, потому что ценил его политические качества.

Политик заинтересован в сохранении целого и поэтому жертвует частью. Настоящий политик понимает, что если погибнет целое, то погибнет и часть. Если, скажем, погибнет народ, то погибнет и человек, являющийся частью этого народа. Поэтому политик жертвует человеком во имя сохранения народа. Политик не писатель и не обязан постоянно думать о той или иной личности. Он несет политическую ответственность и поэтому должен заботиться прежде всего о целом (обществе), а затем о части (личности). Конечно, политическая ответственность предполагает и личную моральную ответственность политика за государственные дела. Политик имеет дело с массами, а не с отдельным человеком. Поэтому несерьезными и наивными являются утверждения о том, что в центре политики должен находиться человек. Другое дело – писатель как представитель общества. В центре его внимания находится (и не может не находиться) человек со своими заботами и проблемами. Писатель призван, руководствуясь моральными принципами и нормами, описывать в образной форме жизнь личности, отдельного человека, выражать ему свои симпатии или антипатии. Политик же, руково-

дствуясь политическими интересами, политическими законами и принципами, защищает интересы либо государства, либо господствующего класса. Поэтому он приносит в жертву интересы отдельной личности, если они противоречат общим интересам.

Таким образом, противоречия между государством и обществом проявляются прежде всего как противоречия между моралью и политикой. Цель общества – ненасилие. Цель государства – защита классовых, групповых, национальных и иных интересов. Государство обладает мощным силовым аппаратом, и оно использует его для защиты тех или иных интересов. Обществу это не всегда нравится, но государство не прислушивается к голосу общества. Это противоречие, видимо, будет существовать, пока есть государство как политическая форма управления обществом.

В заключение отметим, что в настоящее время в связи с происходящими глобализационными процессами взаимодействие общества и государства претерпевает существенные трансформации. Роль государства пытаются принизить, свести ее лишь к соблюдению прав человека, защиты демократических принципов и т. д. Но такое отношение к государству уже приводит к негативным результатам. В экономической сфере, например в развивающихся странах, государства фактически лишены возможности заниматься национальной экономикой, так как их нишу заполнили транснациональные корпорации. Результат известен: жизненный уровень большинства населения резко упал. Это порождает социальные катаклизмы со всеми вытекающими отсюда последствиями. В духовной сфере государство лишено возможности содействовать сохранению национальной культуры. Иммиграция миллионов людей из одной страны в другую постепенно приводит к размыванию национальной идентичности. Одним словом, нарушен баланс во взаимодействиях государства и общества. И если этот баланс не будет восстановлен, то человечество может столкнуться с непредсказуемыми последствиями.